Глава 282: Даже если они встретятся, они не узнают друг друга

Была поздняя ночь, и нечеткий диск света еще висел над горизонтом на равнинах, давая камышам на краю равнины немного света. Сюй Южун очнулась и открыла глаза. Кристаллы в ее руках уже стали бесполезным порошком, но истинная эссенция в ее теле немного восстановилась. Тем не менее, этого не было достаточно, чтобы подавить яд в ее крови, и не могло быть использовано для решения любой из ее других проблем.

Она мыслью заставила свои белоснежные крылья исчезнуть. Лишь когда ее пальцы коснулись чего-то, она вспомнила, что спасла культиватора.

Ее палец коснулся вены культиваторы, и через некоторое время она немного нахмурила лоб. Она казалась весьма удивленной - у этого культиватора не было так много истинной эссенции, и это не было результатом какой-то битвы. С его меридианами было что-то не так. Он родился с таким дефектом и все же смог достигнуть Неземного Открытия и даже получить квалификацию, чтобы войти в Сад Чжоу. Из этого можно было понять, насколько усердно ему приходилось культивировать.

Жаль, что удача этого человека была слишком катастрофической. Сад Чжоу был настолько огромен, и все же ему каким-то образом удалось столкнуться с двумя крыльями Нанькэ. Его тело было тяжело ранено, и если он не получит лечение в ближайшее время, он определенно умрет. Другая причина его катастрофической неудачи была связана с ее нынешней ситуацией. В настоящее время ее истинная эссенция была почти полностью исчерпана и она потеряла много крови. Поэтому девушке было просто невозможно использовать технику Священного Света для лечения его ран.

Она встала, посмотрела в сторону равнин и покачала головой, после чего повернулась и пошла в противоположном направлении. За прудом камышей, не очень далеко была суша. Чуть дальше был лес, и за этим лесом она могла заметить скалу. Если она последует этой скалой, то, вероятно, прибудет к одному из садов, где собирались люди. Она даже помнила, что именно в этой скале было много пещер.

Она молча посмотрела на густой лес и скалу сквозь заросли. Да, она только вспомнила, но она не могла видеть ясно. В данный момент ее зрение все еще было размытым.

Она думала, что ситуация этого культиватора была плачевной, но ее ситуация была еще более катастрофической. Для того, чтобы сбежать от Нанькэ с этим человеком, она зажгла слишком много истинной крови Небесного Феникса, а теперь яд в ее крови начал распространяться. Ее зрение, а также остальные пять чувств получили серьезные повреждения. Если она не сможет найти выход из Сада Чжоу, она действительно умрет здесь.

На вершине Долины Заката проснулась душа феникса, но что из этого? Без тела, в котором душа может обитать, какое это имело значение, насколько сильной была душа? Без фитиля пламени, как могло пламя существовать? Она действительно умрет здесь?

Легкий ветерок подул с равнин. Когда он дул через воду под камышом и сорняками, его температура снижалась, он становился немного холодным. Выражение ее лица оставалась безмятежным, но руки, которые свисали над краем ее юбки, начали дрожать, как если бы они хотели схватить ветер, но не могли. Пока она спокойно смотрела на горы Сада Чжоу, медленно... очень медленно ... по какой-то причине, она стала злиться.

Вчера, когда она в последний раз уходила из Горного Леса Шепота, она пошла туда, где была старшая сестра Пика Святой Девы, и узнала, что Чэнь Чаншэн и юноша-волк покинули это

место. Казалось, они ушли вверх по течению этой реки. Как следующая Святая Дева юга, она знала о многих секретах. Хотя она не знала этого точно, она знала, что вход в Бассейн Мечей был в каком-то месте вверх по течению той реки.

Изначальное назначение Чэнь Чаншэна было Бассейном Мечей.

Верховья реки были отделены от этого островка и от пика Долины Заката несколькими сотнями ли. Разделенные таким огромным расстоянием, даже если бы Чэнь Чаншэн и Чжэсю могли летать, они были бы не в состоянии поспешить сюда.

Вот почему она была сердитой.

Она никогда не скрывала своих мыслей о Чэнь Чаншэне, и ей никогда не нравился жених, которого она никогда не видела. Тем не менее, у нее и этого человека всё же был брачный контракт, так что у нее, естественно, были некоторые домыслы, и даже надежды.

Только с надеждой может существовать разочарование.

Когда она смотрела на горы Сада Чжоу, глядя в сторону верхнего течения реки, у нее появилась невыразимая ярость по отношению к этому парню: «Он не имеет ни малейшего представления более широкой картины, только зная, как оказывать мед.помощь и спасать жизни. Может ли быть, что он не увидел, что все это было частью плана демонов? Его действия настолько недалекие, что это заставляет меня злиться».

Хаос в Саду Чжоу определенно имел что-то общее с демонами. Только потому, что она пришла к такому выводу, она направилась по одинокой горной тропе Долины Заката. Если Чэнь Чаншэн и Чжэсю пришли к такому же выводу, и они объединили свои силы, то вместе с Ляном Сяосяо и Ци Цзянь, двумя членами Семи Законов Небес, им определенно удалось бы разрушить планы демонов.

Но Чэнь Чаншэн ушел, чтобы найти Бассейн Мечей, поэтому она дала ему такую оценку.

Она не думала, что на пике Долины Заката Нанькэ дала ей аналогичную оценку.

«Как и следовало ожидать, Шуан’эр не ошиблась. Обычно он кажется честным и внимательным, добрым и доброжелательным, но когда дело доходит до важного момента, можно видеть его холодный эгоизм внутри. В это время он по-прежнему считает Бассейн Мечей более важным, чем всё остальное. Только… почему он, как я, носился по Саду Чжоу в течение двух ночей, делая все возможное, чтобы спасти других».

Сюй Южун нахмурила брови в раздумьях, а затем, наконец, пришла к ответу - Чэнь Чаншэн сделал это нарочно и спас всех этих людей, чтобы она увидела.

«Он использовал этот метод, чтобы… я получила о нем хорошее впечатление? Поистине лицемерный негодяй».

Ее настроение было немного странным, так что она больше не думала об этом. Повернувшись, она пошла посмотреть на культиватора, которого спасла. Так как ее зрение еще было размытым, она опустила голову и приблизилась очень близко, чтобы получить более четкое представление о внешности этого человека. Его бессознательное выражение лица, с нахмуренными бровями, по-прежнему давало честное и спокойное выражение, которое заставляло людей желать узнать его. Его возраст был около двадцати лет.

«Он кажется искренним человеком. То, что он достиг Неземного Открытия в его возрасте, возможно, он какой-то центральный ученик какой-то секты, или, возможно, он один из Трех Баннеров Великого Испытания в этом году. Жаль, что он в конечном итоге станет трупом в этой пустыне».

Она подтвердила, что не может ничего сделать, чтобы спасти его, и почувствовала немного сожаления. Девушка в жалости покачала головой, а затем протянула руку и начала обыскивать его, чтобы найти что-то, что помогло бы определить его личность. К неожиданности девушки она не нашли ничего, кроме самого обыкновенного кинжала, на поверхности которого не было никаких знаков отличия.

Она вспомнила, что, когда спасла его прошлой ночью, увидела странное оружие в его руках, обладающее формой зонтика, но теперь не могла найти его. Она наморщила лоб, а затем, возможно, потому, что подумала о чем-то, она повернулась и направилась к сухой земле через камышовый пруд. Вода намочила ее робу, заставляя ее оставить следы на берегу у края леса.

В тот самый миг, когда фигура Сюй Южун исчезла в деревьях, тонкий темный силуэт опустился на это место, как молния.

Камыш качался на ветру. Внезапно появилась нить ци, а потом так же быстро исчезла. Маленькая девочка в черном платье появилась рядом с Чэнь Чаншэном. На ее талии был нефритовый жуи.

У маленькой девочки было холодное выражение лица, а ее вертикальные зрачки были такими же черными, как и ее платье. Все это заставило красное родимое пятно между ее бровями казаться еще более ярким.

Она была Черной Драконицей. Чэнь Чаншэн называл ее Чжичжи, или иногда называл ее Хунчжуан.

Когда она смотрела на бессознательного Чэнь Чаншэна, в ее холодном выражении появился малейший след беспокойства и замешательства: «Разве ты не был на другой стороне скалы? Как ты оказался здесь?»

Как благородный и могущественный Черный Морозный Дракон, хотя она была всего лишь крупицей души, ей потребовался лишь взгляд, чтобы увидеть, что внутренности Чэнь Чаншэна были в ранениях.

Если никто не придет, чтобы спасти его, он определенно умрет.

«Как ты оказался вместе с этой женщиной?»

Она посмотрела на лес за камышами, и ее брови поднялись в недовольстве, когда она думала про себя: «Чэнь Чаншэн, ты идиот! Что такого она пообещала тебе? Как ты смог довериться человеческой женщине?»

Для нее, человеком, который оставил ей самые горькие воспоминания, помимо давно покинувшего жизнь Вана Чжицэ, была та женщина, Божественная Императрица Тяньхай.

Сюй Южун была сильно похожа на императрицу в молодости. В совокупности с помолвкой, о которой говорил Чэнь Чаншэн, это привело к настороженности дракона к Сюй Южун. У нее не было о ней хорошего впечатления.

Она увидела, как Сюй Южун спасла Чэнь Чаншэна, а затем провела очень долгое время в поисках этих двух. Когда Черная Дракониха, наконец, нашла их, она неожиданно обнаружила, что Сюй Южун вновь ушла.

Это лишь увеличило вражду, которая у нее была к Сюй Южун.

По ее мнению Сюй Южун рисковала ради спасения Чэнь Чаншэна прошлой ночью, потому что демоны наблюдали. Теперь, когда Сюй Южун оставила Чэня умирать, это было потому, что тут не было никого, кто увидел бы это. Так произошло потому, что Сюй Южун высоко ценила ее репутацию, считая ее даже важнее, чем жизни других, и даже собственную жизнь.

Подобная женщина была действительно очень жестокой, лицемерной и пугающей.

Она подумала о письме, которое Чэнь Чаншэн однажды описал ей в подземной пещере, она подумала о словах, написанных в письме, и на ее лице появилось выражение ненависти.

Оставить Чэнь Чаншэна в камышах и уйти, позволив ему беспомощно и медленно ждать своей смерти, было ли это то, что ты имела ввиду в письме под словами ‘приложи все усилия’?

Не считая Чэня, у нее было каких-либо хороших впечатлений о людях, так что прямо сейчас она сильно рассердилась. Более того, она вложила много крови в Чэнь Чаншэна, истинной крови. Она не могла позволить юноше вот так умереть, иначе эта кровь пропадет зря. Тогда ее первой задачей был поиск способа для Чэнь Чаншэна выжить.

Как она могла исцелить раны на теле Чэнь Чаншэна?

Она подумала о методе, затем между ее бровей появилась неописуемая смесь стыда и гнева, заставляя красную родинку, как казалось, светиться.

«Запомни, ты должен мне еще одну жизнь», - она сердито сказала бессознательному Чэню.

С этими словами она наклонилась и обняла Чэнь Чаншэна, затем расположилась у его груди. Затем она превратилась в черный свет, который вошел в его тело.

Нить очень холодного и очень чистого ци возникла из желудка Чэнь Чаншэна, а затем постепенно вернулась в его тело.

Внутренние органы юноши были покрыты множеством тонких порезов, каждый из которых кровоточил. Это холодное ци заставило кровь загустеть и поток постепенно прекратился. Одновременно с этим его пульс и его дыхание также начали замедляться.

Вода между камышами была покрыта тонким слоем льда.

Брови Чэнь Чаншэна тоже были покрыты слоем льда.

В это же время нефритовый жуи появился на его запястье.

Через некоторое время раздался звук всплесков воды.

Сюй Южун вышла из леса, придерживая робу, когда вернулась на этот островок. То, что она делала и куда ходила, было полной загадкой.

Видя слой льда на бровях Чэнь Чаншэна и чувствуя, что окрестности были немного холоднее, чем ранее, она слегка приподняла брови, думая, что что-то случилось, когда она ушла.

Но вокруг этого островка явно ничего не было.

Она достала свою Пластину Звезды Судьбы, ее пальцы, казалось бы, случайно перемещались по ней некоторое время.

Пластина Звезды Судьбы не давала никаких указаний. Эти линии были чрезвычайно беспорядочными, в полном хаосе. Так же, как и в ночном небе Сада Чжоу не было звезд, она не могла ничего видеть на этой пластине.

Ее ранения были слишком тяжелыми, что делало невозможным отправиться в сады, где собирались культиваторы людей. Тогда что ей предстояло делать дальше?

Она протянула руку и схватила пояс Чэнь Чаншэна, затем начала идти к той скале, неся Чэнь Чаншэна, как будто он был вязанкой.

Из-за того, что она была не очень высокой, лицо Чэнь Чаншэна иногда окуналось в воду, вызывая всплеск и пробуждая несколько рыб.

‘Что такого он ел каждый день? Он не выглядит толстым, так почему она такой тяжелый?’ - таковы были ее мысли.

http://tl.rulate.ru/book/1222/72376